

В следующий момент, Гион, который был дочиста измолот Ионом, как молоко из сои, столкнулся с внезапной и чрезвычайно сильной атакой, но его защита мгновенно рассыпалась. "Ах~" С громким стоном из уст Гиона, из его тела брызнул струя крови, окрасившая его персиковое платье в красный цвет почти мгновенно. Одним движением рукояти "Сяпэн Сакура" Ион управлял сакурными лепестками, отпуская их от Гиона, и затем позволил им медленно осесть рядом с ним, говоря ласково: "Не волнуйтесь, капитан Гион, все атаки были избегнуты." Однако, поддерживаясь на земле с помощью "Кинбира", Гион медленно поднялся, положив руку на грудь. Иан внезапно заметил, что одежда на теле Гиона стала в лохмотья, открывая большие участки белой и нежной кожи, а его выражение было смесью стыда и гнева. 'Всё кончено, это большая недоразумение! ' Сглотнув слюну, Ион невольно приложил руку к лбу, даже закрывая большую часть глаз. Просто между пальцами неизбежно будут некоторые зазоры, что делает почти невозможным для Иона ясно видеть выражение лица Гиона. "Хорошая атака, избежавшая ключевой точки..." Грудь Гиона тяжело поднималась и опускалась, и он сказал сквозь зубы: "Ион, твоя способность плода используется для таких развратных целей?" Сразу после этого Гион вообще не стал ждать объяснений от Иона, и его фигура вспыхнула, но он покинул тренировочную площадку напрямую с помощью "Морского Шести Стиля Рассечения". "Уф....." Иан вздохнул от безысходности, освободил исходную форму "Сяпэн Сакура", превратил сакуру в клинок и вернул его в ножны, но его голова не могла не подняться вверх под углом в сорок пять градусов, на лице его было выражение меланхолии, и он глубоко сожалел о выборе использовать "Клинок Души, Тысяча Сакур" как поверхностную способность, чтобы обмануть период Сражающихся Царств. В то время, когда физиология Инь была намного слабее, чем у обычных людей, чтобы усилить силу Инь, Сэнгоку сделал всё возможное, чтобы собрать Дьявольские Плоды для Инь. В конце концов, перед Ионом были представлены низкоуровневые плоды, основанные на природе, плоды, основанные на животных, и неизвестный плод, и позволили Иону сделать свой выбор. И выбор Иона пал на неизвестный плод. Не то чтобы у Иона была сильная азартная натура. На самом деле, причина, по которой Ион выбрал неизвестный Дьявольский Плод, была именно ради осторожности, пытаясь использовать этот неизвестный Дьявольский Плод, чтобы скрыть свою особую способность - "Нож для Раздевания Душ". Исходя из текущих исследований и обобщений Иона о своих способностях, он обнаружил, что каждый год в свой день рождения он будет случайно пробуждать Нож для Раздевания Душ. Эти ножи для раздевания душ имеют разные имена, применения и способности, но большинство из них бесполезны, как рыбные ножи, и только несколько из них - ножи для раздевания душ, с которыми Иан знаком, такие как: Сяпэн Ин, Тянь У, Фэй Мэй, У Шэнь то, сломанный земной ветер. И эти изначально пробужденные Ножи для Раздевания Душ могут быть только "инициализированы". Что касается более мощного "Свастика", только Ножи для Раздевания Душ, которые прошли "Свастику" в памяти Инь, могут быть дальше освобождены, и им также нужно достаточно духовной силы как инфузия в них. Просто Ион не является настоящим богом смерти, и он не знает, как практиковать духовное давление. Единственный способ - это разбить те бесполезные ножи для раздевания душ, чтобы получить их. Согласно расчетам Иона, духовное давление, полученное после разбития обычного Ножа для Раздевания Душ, можно просто считать как самый базовый уровень помощника капитана. И "Тысяча Сакур" требует как минимум пятнадцати единиц помощника капитана для выполнения "свастики", а "Божественное Возмездие" требует тринадцати. Что касается "Ножа для Раздевания Душ, Земной Ветер", который может быть "клятвенно выведен", он был разбит Ионом как тестовый предмет, и неожиданно получил до шести единиц духовной силы помощника капитана. Просто так получилось, что первоначальный владелец "Разбивающего Землю" был шестикарным боксом в аниме "Блич". Чтобы облегчить расчеты, Ион просто считал духовное давление каждой единицы помощника капитана как "одну машину". Таким образом, общее количество духовной силы, которое Инь может распределить, теперь составляет "Девятнадцать Машин", что может только освободить "Свастику" "Сяпэн Сакура", но это далеко не достаточно для одновременного освобождения

двух Ножей для Раздевания Душ "Свастика". Поэтому слабый Инь понимает, что чем дольше он живет, тем сильнее он будет становиться естественным образом, и ему вообще не нужно принимать ненужные риски. Как раз когда Иан был в меланхолии, Сэнгоку появился рядом с ним и сказал с улыбкой: "Босс, поздравляю с победой над капитаном Гионом, возможно, ты - самый сильный восходящая звезда молодого поколения морской пехоты сегодня." "Старик, не пытайся меня смутить." Иан покачал головой и горько сказал: "Каково мое положение, ты не знаешь, потенциал ограничен, и, похоже, так будет и в этой жизни. И капитан Гион имеет неограниченный потенциал и имеет вид генерала. Сегодня я вызвал такое недоразумение, и боюсь, что капитан Гион будет мстить в будущем. Чтобы избежать конфликтов и противоречий, я думаю, что мне следует держаться подальше от морской пехоты и вернуться домой, чтобы заняться фермерством." Когда Сэнгоку услышал это, его лицо почернело, и он схватил Инь и сказал: "Факты доказали, что у тебя, парень, достаточно способности к самозащите. Даже если говорить сегодня, ты должен присоединиться к морской пехоте для меня." Иан слегка поднял бровь и спросил: "Тогда... ничего нельзя обсудить?" "Да, мы можем обсудить вопрос позиции." Сэнгоку сказал. Иан молчал некоторое время, глядя на Сэнгоку с очень твердым отношением и даже намеком на просьбу в его решительных глазах, он слегка вздохнул и ответил: "Хорошо, раз это твоя просьба, старик, я согласен." Увидев это, Сэнгоку не мог не вздохнуть с облегчением. За последние десять лет, период Сэнгоку был занят морской пехотой. Естественно, у него не было времени каждый день сопровождать Коразон и двух приемных сыновей Иона, но он все же знал довольно много о характерах своих двух приемных сыновей. В отличие от доброты и мягкости Коразона по своей природе, Ион... Сэнгоку всегда был несколько непонятен. С того момента, как он спас Иона в море, Сэнгоку понял, что глаза Иона отличались от всех, кого он видел в море раньше. Даже если Ион родился слабым, Сэнгоку твердо верил, что человек с такими выдающимися глазами никогда не будет обречен оставаться неизвестным в море. По этой причине, Сэнгоку, который был тронут состраданием в те дни, просто принял и Иона, и Коразона как приемных сыновей. И, как будто в возвращение, Ион, который был слаб в глазах Сэнгоку, быстро проявил свою ценность. Всякий раз, когда Сэнгоку сталкивается с трудным вопросом из-за развития морской пехоты, он всегда может получить ответ от Иона. Что касается системы, Ион, кажется, родился с уникальным видением и способом мышления. Даже с помощью Иона, Сэнгоку, как генерал, улучшил механизм выбора, механизм продвижения и систему военных заслуг в морской пехоте довольно сильно. Это также стало чрезвычайно ярким карьерным достижением в глазах маршала Гань Куо Кона, и это также один из важных доказательств квалификации Сэнгоку вести морскую пехоту как маршал в будущем. Именно поэтому Сэнгоку, который понимает необычность Иона, заставил Иона стать морской пехотой, чтобы предотвратить Иона от выхода на путь противостояния морской пехоте. Потому что период Сэнгоку... не хочет отправлять Иона в "Великую Подводную Тюрьму", чтобы подтолкнуть город.